

На правах рукописи

ТАМБИЕВА ЖАННА МУХАМЕДОВНА

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ГУТТУРАЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ
(на материале русского, английского
и абазинского языков)**

специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пятигорск – 2003

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительного языкознания
Пятигорского государственного лингвистического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор А.Б. Михалев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Л.Ю. Буянова

кандидат филологических наук,
доцент А.Э.Мирзаханова

Ведущая организация: Ростовский государственный
университет

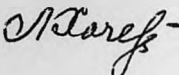
Защита состоится 9 октября 2003г. в 10⁰⁰ час. на заседании
диссертационного совета Д 212.193.02 в Пятигорском государственном
лингвистическом университете по адресу :

357532, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Пятигорского государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан 19 августа 2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доцент

 Л.М. Хачерова

Реферируемая диссертация посвящена исследованию фоносемантических особенностей гуттуральных согласных в звукоизобразительных корневых морфемах русского, английского и абазинского языков.

Выбор темы исследования обусловлен интересом к ингерентному семантическому изоморфизму фонемотипов, выявленному к настоящему времени на материале большого количества неродственных языков, а также отсутствием фоносемантических исследований самих абазинских гуттуральных согласных и их типологических сходств и отличий от подобных в неродственных языках.

Тематика исследования имеет богатую предысторию: первые упоминания о связи звука и значения принадлежат еще античности (Платон, Аристотель). Позднее, положив начало новому направлению исследований соотношения звука и значения, к ней возвращаются такие именитые лингвисты, как В.фон Гумбольдт, А.А. Потенбя, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр. Идеи этих выдающихся языковедов послужили **общетеоретической основой** исследования.

Интерес к проблематике возрождается с новой силой в XX веке, когда связь звука и значения все чаще обнаруживается в дескриптивной (описательной) лексике – звукоподражательных и звуко-символических словах. Этому периоду принадлежат работы Э. Сепира, Л. Блумфилда, Р. Якобсона, С.В. Воронина, В.В. Левицкого, А.П. Журавлева, А.Б. Михалева.

Не ослабевает интерес к звукоизобразительности языка и в XXI веке. По данным сайта “Phonosemantics” количество работ по фоносемантике только за последние два года превышает 30 наименований в зарубежной и российской лингвистике. Интерес к проблеме базируется на высокой продуктивности звукоизобразительной парадигмы, открывающей широкие перспективы для этимологических, лексико-семантических и психолингвистических исследований языков, что свидетельствует об **актуальности** настоящего диссертационного исследования.

Целью исследования является подтверждение гипотезы о существовании фоносемантических универсалий в типологически разнородных языках на материале гуттуральных согласных русского, английского и абазинского языков, а также выявление специфических тенденций фоносемантической эволюции гуттуральных согласных в каждом из рассматриваемых языков.

В соответствии с преследуемой целью, в диссертационном исследовании решаются следующие задачи:

1) на основе опыта предшествовавших теоретических и эмпирических исследований определить основные общетеоретические положения в отношении звукоизобразительности гуттуральных, принимаемые за теоретическую базу настоящей работы;

2) применить методологические основы, способствующие наиболее эффективному выявлению фоносемантических сходств и отличий семан-

тических проявлений фонемотипа «гуттуральные» в языках различной степени родства;

3) провести исследование характерных семантических свойств корневых морфем с начальным гуттуральным компонентом в трех рассматриваемых языках – классифицировать гуттуральные согласные в соответствии с их принадлежностью фоносемантическим полям;

4) предпринять сравнительно-сопоставительный анализ фоносемантических полей гуттуральных согласных русского, английского и абазинского языков для выявления типологически общих черт в трех языках и индивидуальных особенностей в каждом из рассматриваемых языков.

В качестве объекта настоящего диссертационного исследования выступает звукоизобразительная лексика русского, английского и абазинского языков.

Предметом исследования являются фоносемантические свойства гуттуральных согласных в начальной позиции русских, английских и абазинских звукоизобразительных корневых морфем.

Решение поставленных задач предопределило выбор методов диссертационного исследования:

- методы фоносемантического анализа и этимологический (диахронический) дают возможность, во-первых, найти и определить предмет исследования в звукоизобразительных корневых морфемах и, во-вторых, установить исконность последних для рассматриваемых языков;

- описательно-синхронический метод, а также метод компонентного анализа помогают проследить семантические возможности гуттуральных фоносемантем;

- метод фоносемантического конструирования предполагает построение фоносемантических полей в соответствии с семантическими характеристиками гуттуральных согласных;

- сравнительно-сопоставительный метод дает возможность сравнить структуры фоносемантических полей и таким образом установить их сходства и отличия в рассматриваемых языках.

Материалом для исследования послужили двуязычные, толковые и этимологические словари русского, английского и абазинского языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

- 1) вводится принципиально новое понятие – «фоносемантема». Фоносемантема является составляющей фонемотипа и базовой единицей фоносемантического уровня анализа;

- 2) впервые формулируется и применяется метод фоносемантического конструирования, основанный на теории фоносемантического поля А.Б. Михалева и предполагающий интегративный формально-семантический подход к рассмотрению гуттуральных фоносемантем в русском, английском и абазинском языках;

3) наряду с синхроническим состоянием языка, что обычно для типологического исследования, учитываются его диахронические черты.

В ходе решения поставленных задач были сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения:**

1. Заднеязычные, фарингальные и ларингальные согласные – 3 - в русском, 3 - в английском и 25 - в абазинском – *относятся к одному фонемотипу «гуттуральные»* на основании общих артикуляционных и семантических признаков.

2. Фонемотип «гуттуральные» обнаруживает план содержания в виде *фоносемантических полей* в трех рассматриваемых языках.

3. В структурах фоносемантических полей трех языков различной степени родства *преобладают явные сходные признаки, связанные, прежде всего, с первичной звукоизобразительной функцией.*

4. *Индивидуальные особенности фоносемантических полей* трех языков связаны со специфичностью семантических переходов по сходству и смежности в каждом языке.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что оно

1) является определенным вкладом в разработку фоносемантической теории;

2) применяет и апробирует метод фоносемантического конструирования полей при описании определенного типа звуков;

3) выявляет фоносемантическую общность и специфику семантических переходов в языках различной степени родства.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее научные результаты могут быть использованы в курсах по «Общему языкознанию» в таких разделах, как «Семантика», «Фонология», «Лингвистические универсалии», «Лингвистическая типология», а также спецкурсах по проблеме звукоизобразительности.

Основные положения диссертационного исследования **апробировались** на аспирантско-преподавательских семинарах кафедры общего и сравнительного языкознания ПГЛУ, на 1 симпозиуме международной конференции 27-28 апреля 2000 года, симпозиуме «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» 18-21 сентября 2001 года, университетских чтениях 9-10 января 2002 года, университетских чтениях 9-10 января 2003 года.

Структура диссертационного исследования.

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна выбранной темы, представляются цели и задачи, решаемые в работе, излагаются положения, выносимые на защиту, а также определяются объект, предмет и методы исследования.

В первой главе даются теоретические предпосылки настоящей работы. Исходя из положения о гипотетически звукоизобразительном проис-

хождении языка, исследование прослеживает путь развития лингвистической мысли в этом направлении. Теоретической основой, способствующей наиболее эффективному анализу проблемы как исторически, так и на современном этапе, выступают работы крупнейших лингвистов прошлого и современности, в которых звук рассматривается в терминах его соотносительности со значением. Предмет рассмотрения (гуттуральная фоносемантика), представляя новый – фоносемантический – уровень анализа, имеет фонетические и фонологические характеристики. Вследствие этого, определяя значимую единицу фоносемантики, исследование отталкивается от единиц фонетики и фонологии, т.е. уделяет внимание фонетическим (артикуляционным) и фонологическим (смыслоразличительным) особенностям предмета изучения.

Во второй главе определяется и обосновывается методологическая последовательность исследования фонемотипа «гуттуральные». Руководствуясь положением об изначально изобразительном процессе номинации (семасиологических связях), а также об опосредованности вторичной номинации (семантических переходов на основе сходства и смежности), наряду с синхроническими, учитываются диахронические факторы. В соответствии с применяемым в рамках данной работы методом фоносемантического анализа С.В. Воронина, учитываются семантические (образность, экспрессивизм и эмоциональность семантики и т.п.), словообразовательный (редупликация) и функциональный (утрата звукоизобразительными словами первоначальной стилистической ограниченности) критерии. Рассматривается синестезия, способная с психофизиологических позиций объяснить явление звукосимволизма. Неоценимую помощь в выявлении основных значений гуттуральных фоносемантов в типологически неродственных языках, оказывает метод фоносемантического конструирования, так как предоставляет возможность наблюдать и учитывать связи архисемем внутри фонемотипа и поливалентность значений.

В предварительной части третьей главы определяется количественный состав исследуемых фоносемантов для трех рассматриваемых языков на основании их базовых фонетико-фонологических черт. Далее следует собственно сравнительный анализ фоносемантических полей с начальным гуттуральным компонентом трех языков различной степени родства. В завершающей части даются количественные (процентные) характеристики «семантической насыщенности» полей, а также приводится сравнительный анализ их соотношения в рассматриваемых языках. Исходя из результатов анализа, подтверждается принадлежность исследуемых фоносемантов фонемотипу «гуттуральные», способность фонемотипа «гуттуральные» на основе формального и содержательного критериев образовывать фоносемантические поля; и констатируются типологически общие и отличительные черты функционирования гуттуральных фоносемантов в русском, английском и абазинском языках.

В заключении суммируются основные положения исследования и делаются выводы. В таблицах 1, 2 и 3 представлены сводные данные о звукоподражательных и звукоимовительных способностях русских, английских и абазинских гуттуральных фоносемантем соответственно. В таблице 4 приводятся данные об абазинских гуттуральных в соответствии с их фонетическими характеристиками: по месту и способу образования.

В приложении даются фоносемантические поля русских, английских и абазинских гуттуральных согласных соответственно.

Наука, изучающая дескриптивную лексику, как бы ни была интерпретирована терминологически (ономатопея, фоносемантика и т.п.), издревле является одним из направлений лингвистических исследований. Фоносемантика способна подтвердить давно существующую гипотезу о специализации различных типов звуков в определенных семантических областях. Она также вплотную связана с теорией о звукоизобразительном (далее – ЗИ) происхождении языка, так как механизм передачи смысла посредством звуков имеет настолько глубокие корни, что любая попытка найти основания подобной специализации приводит исследователя к проблеме ее происхождения. В связи с этим, рассмотрение фоносемантических соответствий в первой главе проходит в диахроническом и синхроническом аспектах.

Изучение изобразительности звуков предполагает обнаружение у них изначальной способности быть соотносимыми с признаками объектов внешней действительности в процессе номинации в определенном языке. Благодаря многочисленным исследованиям по истории и этимологии от Платона, В. фон Гумбольдта, А.А. Потемни и до наших дней, в лингвистике складывается вполне обоснованное доверие к ЗИ теории происхождения языка. И уже не остается сомнений в том, что взаимодействие фоносемантики и этимологии, взаимное использование результатов одной науки другой открывает неисчислимо большие возможности для развития обеих. Так, настоящее исследование исходит из гипотетически ингерентной исторической способности согласных «именовать» признаки, присущие соответствующему фонемотипу – «гуттуральные», что и является одним из основных теоретических положений работы.

С географическим распространением фоносемантики, т.е. с увеличением языкового диапазона работ по ЗИ, гипотеза о специализации различных типов звуков в определенных семантических областях находит все новые подтверждения. Объектами теоретических и эмпирических исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов становятся все больше различных языков мира, что и способствует верификации гипотезы. Об эффективности подобного подхода свидетельствуют и многочисленные типологические исследования, привлекаемые к рассмотре-

нию в данной работе.

При констатации ЗИ способностей гласных и согласных, материал родственных языков не столь показателен, как материал языков, не имеющих генетического родства, так как в последнем случае исключается возможность идентичности источника происхождения звукоизобразительных корней. В связи с этим, исследование построено на материале трех языков различной степени родства: русского, английского и абазинского, а посредством сравнительно-сопоставительного анализа выявляются изоморфные звукоизобразительные черты гуттуральных согласных.

Фоносемантика представляет собой учение, в котором «звук» интерпретируется в качестве мотивированного языкового знака, и, следовательно, она отличается от фонетики и фонологии объектом исследования. Существовая независимо от названных наук, фоносемантика, тем не менее, принимает во внимание данные обеих. Одна из основных задач фоносемантиста – интерпретировать семантику звука, учитывая его фонетические особенности (способ и место артикуляции) и фонологическую значимость. Место артикуляции имеет принципиальное значение для идеофонов, так как гипотетически именно оно служит источником символизации признаков в процессе номинации.

Таким образом, в фоносемантике в качестве фонетической основы выступает способность звука быть произнесенным в определенной области и услышанным, а за фонологическую основу берется способность дифференцировать значение. Синтезируя в себе интерпретации явлений двух уровней – фонетического и фонологического – «звук» в фоносемантике представляет собой явление нового, более высокого уровня абстракции после фонемы. Это не артикулируемый звук и не противопоставляемая другим отдельно взятая фонема, а некий фоносемантический инвариант для фонем, объединенных одним способом или местом артикуляции, предполагаемый при выявлении артикуляционных признаков, релевантных для определенных семантических функций, т.е. «фонемотип». Так, фонемотипы *лабиальный взрывной* [Б/П] (чаще встречающийся в лексике со значением «бить», «округлый», «большой»), *дентальный* [Д/Т] (со значениями «твердый», «преграда»), *спирант* [З/С/Ж/Ш/Х] (со значением «рассеивать», «проход», «узкий»), *гуттуральный или заднеязычный* [Г/К] (со значениями «горловая деятельность», «глубокий», «острый») и т.п. конституируются как по месту, так и по способу артикуляции. Множество исследований по фоносемантике показывают, что подобная дифференциация фонемотипов особенно важна в случае с звукоподражательными (далее – ЗП) словами. В зависимости от строения звучания-денотата, ономафоны делятся на *акустические* и *артикуляторные*. Для первых денотатом служат звучания внешнего мира, соответственно и фонемотип, включающий эти фонемы является акустическим, т.е. типы фонем рассматриваются как акустические сущности: взрывные, глухие, фрикативные и т.д.

Вторые передают артикуляторное звучание-денотат, следовательно, в их составе – артикуляторные фонемотипы: губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные и т.д.

Представляя фоносемантический уровень анализа, единица фоносемантики не может быть названа ни звуком, ни фонемой. При этом, как упоминалось, она обладает качествами первого (артикулируется в определенном месте определенным способом) и отталкивается от смысловозначительной способности второй. В целях терминологической дифференциации единицы фоносемантического уровня от единиц фонетического и фонологического уровней мы предлагаем называть составляющие фонемотипа «**фоносемантемами**».

Под «фоносемантемой» мы подразумеваем отдельно взятую фонему (слитную группу фонем) в корневой морфеме (преимущественно в начальной позиции), семантика которой демонстрирует регулярные тенденции смыслообразования и, на этом основании, способную быть причисленной к фонемотипу. Являясь составляющей фонемотипа, фоносемантема в то же время отлична от фонемы своим двусторонним характером. Фоносемантема представляет собой базовую единицу более высокого уровня абстракции после фонологического – фоносемантического уровня анализа.

Таким образом, **фоносемантема** имеет следующие характеристики:

1) является составляющей фонемотипа, но не в связи с дифференциальными и интегральными признаками (как фонема), а связывая артикуляторные признаки с номинативными признаками предметов и явлений внешней действительности;

2) обладает артикуляторными характеристиками звука и отличительными способностями фонемы;

3) имеет предположительно сходные или тождественные функции во всех известных языках: существует формально-семантическое сходство фоносемантем как в родственных, так и в неродственных языках, тогда как между звуками и фонемами неродственных языков подобного сходства нет.

Фоносемантема имеет следующую фонетическую структуру:

- может быть представлена одним звуком, относимым к типу по наличию ингерентного ЗИ свойства;

- может совпадать с бифоном (фонестемой, кластером).

Гуттуральные фоносемантемы рассматриваются нами с точки зрения их артикуляции (заднеязычные, фарингальные и ларингальные звуки в случае с звукосимволическими (далее – ЗС) словами или идеофонами, а также смычные и спиранты в случае с ЗП словами или ономатопами) и вариативности в пределах фонемотипа (способности сохранять «фонетическое значение» при изменении лексического). То есть под «**гуттуральными фоносемантемами**» подразумеваются отдельно взятые заднеязыч-

ные, фарингальные и ларингальные фонемы (слитные группы фонем с начальной гуттуральной) в звукоизобразительных корневых морфемах, преимущественно в начальной позиции, приверженные определенной семантической сфере в пределах пространства соответствующего фонемоти́па.

Выбор согласных для рассмотрения в данной работе не случаен, а обусловлен рядом объективных факторов. Первым из них является преобладание консонантизма над вокализмом как языковая универсалия. Вторым фактором выступает преобладание у согласных фоносемантических способностей по сравнению с гласными, что явствует из результатов рассматриваемых в диссертации исследований как единичных согласных, так и кластеров. Наконец, фонетический и фоносемантический материал, накопленный к настоящему времени, показывает значительную склонность гуттуральных согласных к обнаружению в начальной позиции в корневых морфемах, что, несомненно, свидетельствует об их фоносемантическом приоритете над другими согласными. На этом основании и в целях обнаружения их типологически сходных и специфических свойств, русские, английские и абазинские гуттуральные согласные рассматриваются нами в начальной позиции звукоизобразительных корневых морфем.

Поставив целью доказать формально-семантическую общность гуттуральных фоносемантем (а также определить их специфические фоносемантические свойства) и в соответствии с поставленными задачами, мы придерживаемся следующего алгоритма исследования фонемоти́па «гуттуральные», представленного во второй главе.

Первым этапом является обоснование привлечения к анализу заднеязычных согласных, исходя из принципиальной важности места артикуляции для фоносемантического подхода. Разграничение является важным с фонетической и фонологической точек зрения, хотя и здесь, судя по определению Л.В. Бондарко, не наблюдается четкой дифференциации.

Второй этап предполагает применение метода фоносемантического анализа (далее – МФСА) С.В. Воронина, согласно *первой операции* которого (наличие хотя бы одного внеязыкового звучания, либо источника звучания свидетельствует о том, что слово звукоизобразительно) устанавливается ЗИ характер корневых морфем русского, английского, и абазинского языков с начальным гуттуральным компонентом. Согласно *второй операции* МФСА корневые морфемы рассматриваются в соответствии со следующими критериями: семантический (экспрессивизм, эмоциональность, образность, конкретность семантики, а также обозначение простейших элементов психофизиологического универсума человека; словообразовательный (редупликация); функциональный (стилистическая ограниченность). Кроме того, в качестве ЗИ формы рассматривается явление редупликации, в той или иной степени свойственной рассматриваемым русским, английским и абазинским корневым морфемам. Семанти-

ческими областями этой формы являются «многократность» и «интенсивность». Помимо редупликации, для абазинских корневых морфем с начальным гуттуральным компонентом характерна также геминация – внутрикорневое удвоение согласного, что со всей очевидностью выявляет исключительную способность абазинских гуттуральных к изобразительности. В соответствии с *третьей операцией* (этимология) устанавливается исконность рассматриваемых ЗИ корневых морфем. Констатации ЗИ происхождения корневых морфем с начальным гуттуральным компонентом способствует их относительная стабильность с течением времени. Можно предположить, что подобной относительной неизменностью ЗИ корни обязаны согласным, а преимущественно консонантный состав корневых морфем также является признаком их изобразительности. Далее, для выявления исконности и ЗИ происхождения корневых морфем исследуемых языков применяются этимологические словари. С помощью *четвертой операции* (экстралингвистика) выявляется связь гуттуральных фоносемантем с обозначаемыми признаками в процессе номинации. *Пятая операция* (типология) применяется после метода фоносемантического конструирования и выявляет универсалии и специфику семантических свойств гуттуральных в языках различной степени родства.

Принадлежность гуттуральных фоносемантем соответствующим полям определяется **методом фоносемантического конструирования**. В основе метода фоносемантического конструирования, *применяемого здесь впервые*, лежит теория фоносемантического поля А.Б. Михалева. В соответствии с принципами теории, при конструировании фоносемантического поля учитываются как формальный, так и содержательный аспекты. В качестве формального аспекта в данном случае выступает фонемотип «гуттуральные», содержащий заднеязычные, фарингальные и ларингальные фоносемантемы русского, английского и абазинского языков. В пределах фонемотипа, согласно теории фоносемантического поля, допускается вариативность консонантных элементов общей артикуляции, то есть одна фоносемантема может быть замещена другой в начальной позиции ЗИ корневой морфемы, при этом содержательная сторона фонемотипа не подвергается изменению. В качестве содержательного аспекта выступают архисемемы, соотносящиеся с «горлом» по сходству и смежности и «горловой (речевой) деятельностью» по функции. Метод фоносемантического конструирования направлен на поиск ядерных полевых значений. Применяется он на основе данных, обнаруженных ранее методом фоносемантического анализа и этимологическим (диахроническим) методом, описательно-синхроническим методом, а также методом компонентного анализа, т.е. после установления ЗИ происхождения корневых морфем и отнесения их к надлежащей архисемеме.

Третий этап выявляет семантические особенности рассматриваемых ЗИ корневых морфем с целью отнесения их к надлежащему фоносеманти-

ческому полю. Мы исходим из возможности существования семантических переходов у звуков (так же как у слов и словосочетаний), когда первичное образное именование и последующий перенос значения опираются на признак, соотносимый с артикуляцией звука («острое» – *кол*). В основе такого переноса лежит артикуляторный признак, соотносящийся с признаком семантическим. Обозначение предмета или явления по признаку, а также по сходству или смежности с признаком основывается на нейрофизиологических и психических процессах, протекающих в человеческом сознании и отражающихся в языке. При этом можно говорить о прочных семасиологических связях в языковом мышлении на этапе первичной номинации и опосредованных семасиологических переходах – при вторичной номинации. Так, в древнеанглийском зафиксированы параллели названий рогатых животных со значением «рог» (др.-англ. *gaга* «косуля», но рус. *рог* и др.), названий свиньи со значением «рыть», а также названий лисы и зайца со значением «волос» (собственно, «мех»). Например: 1) др.-англ. *wulf* «волк», но рус. *волос*; 2) др.-англ. *fox* «лиса», но др.-англ. *fax*, нем. диал. *fachs* «волосы»; 3) др.-англ. *haga* «заяц», но др.-англ. *hæg* «волосы», рус. *коса*, *космы*. В современном английском в ходе анализа словарных дефиниций полисеманта *high* обнаруживается, что это прилагательное имеет как пространственное (вертикальное и горизонтальное), так и временное расширение, а также свидетельствует о степени: *High Asia* «Центральная Азия», *high sea* «открытое море», *high time to go* «пора идти», *high noon* «самый полдень», *high period* «расцвет». При этом, прилагательное *high* относится носителями английского языка к «верху» вообще (архисемема «верх»), тогда как прилагательное *tall* связывается с семемами «рост», «размер». В качестве фоносемантической параллели очень показательно абазинское прилагательное *xlazla* 1. «высокий», 2. «возвышенный, высоко расположенный». Но семантика прилагательного *xlazla*, в отличие от англ. *high*, имеет только «вертикальное расширение», как на неодушевленные предметы (*тыдз xlazla* «высокий дом»), так и на людей (*гъычгъыс xlazla* «высокий человек»). Что касается горизонтальной отдаленности предмета или явления, то в абазинском языке название происходит при посредстве еще одной составляющей фонемотипа «гуттуральные» – начальной гуттуральной фоносемантемы /хъ/: *хъара* 1. *даль*, 2. *далекий*, *дальний*. При этом лексема *хъара* включает едва ли не наиболее продуктивную абазинскую корневую морфему *хъа*, одно из словарных определений которой – «верхняя часть».

Понятия как составляющие языковых знаков, будучи однажды зафиксированы в языковом мышлении в связи с определенными акустическими образами, способны изменяться как вслед за изменением денотата, так и благодаря способности человека иначе перегруппировывать явления, изменять границы понятий даже при относительной стабильности отражаемой действительности. Звукосимволическое именование (первичная но-

минация), а также перенос значений (вторичная метафоризация и метонимизация) по сходству и смежности рассматриваются в работе на основе психофизиологического явления – синестезии. При рассмотрении метонимических переносов в настоящей работе принимается во внимание тот факт, что предметы в пространстве, явления во времени, признак и его носитель, и т. д. не являются четко, однозначно и окончательно обособленными друг от друга, по крайней мере, в языковом сознании. В связи с этим учитываются семантические смещения в сторону обозначения какой-либо смежной части, как то в названиях частей тела, в близкородственных, напр. славянских, языках: «др.-рус. лъбъ «череп; голова», рус. лоб. «чело», п. leb «голова» и т. д.; чело «лоб», вл. čolo «челюсть», полаб. selü «скула; лицо»; п. kark «затылок», ч. krk «шея», вл. krk «горло», укр. карк «затылок; шея». Такой же фоносемантический метонимический перенос в случае с гуттуральными наблюдается и в абазинском (*къвырмакъай* «горло, гортань, глотка»; *къыркъы* «пищевод»; *къандис* «грудная кость (у птиц), дужка») и английском (*hand* «рука (кость)»; *haft* «черенок, рукоятка, ручка»; *hilt* «рукоятка, эфес») языках. Сходная смежность, а точнее отсутствие однозначного разграничения между понятиями вследствие их смежности, наблюдается и в обозначениях положения в пространстве и времени, как, например, в русских образованиях от основы *perdъ*. С одной стороны, это *перед* «то, что находится впереди; передняя часть», *перед* домом, *двигаться вперед*, *впереди*, *передний*, а с другой стороны: *перед* уходом, др.-рус. *перед*, *на передъ*, укр. *вперед*, рус. диал. *вперед*, *впереди*, укр. *поперед(у)* в значении «раньше, прежде», рус. *прежде*, др.-рус. *передний*, укр. уст. *передній*, *передніший* «прежний», *предки*, *предыдущий*, *предшествующий*, ст.-ел. *прѣдътеча*. Вследствие этой смежности обозначений положения в пространстве и времени – до и после, раньше и позже, в начале и в конце определенного пространственного или временного промежутка – связываются энантиосемичные признаки. Так, *край* (с возможным исходным значением «разрез, надрез» или «отрезанный кусок» от *krojiti/krajati* с общим значением «резать, разрезать» и тем самым «разделять») означает, собственно говоря, «конец» – конечную линию чего-либо и то, что к ней прилегает, и на этой основе – «окончание» (во времени): укр. *край світу*, *покласти край* «положить конец, прекратить» и т. п. В фоносемантических полях с гуттуральным компонентом обоих языков, сравниваемых нами с русским, также представлены случаи типичной энантиосемии. В английском это: *hurst* «холмик, бугор» и *hill* «холм, возвышение, возвышенность», «куча», но *hollow* «впадина углубление, дупло» и *hole* «нора»; а в абазинском: *клынхара* «дыра», *хлатшы* «нора, углубление», «пещера», но *хлагарта* «возвышенность».

Третью главу «Сравнительный анализ формально-семантических сходств и отличий гуттуральных фоносемантов в русском, английском и абазинском языках» предваряет их фонетико-фонологическая

характеристика. Несмотря на фонологическую значимость, дополнительная артикуляция, наряду с отличительными особенностями артикуляции самих горловых звуков в пределах фонемотипа, предстает фоносемантически несущественной. Особенности артикуляции действительно сказываются на лексическом значении (ср. русские ономатопы *гаркать* и *харкать*). Но, благодаря общему артикуляционно-символическому значению «Горловая (речевая) деятельность», все начальные фоносемантемы остаются в пределах фонемотипа «гуттуральные», т.е. подобная замена не называется на «фонетическом» значении. То же и с дополнительной артикуляцией. Известно, например, что лабиализация в основном символизирует округлые, выпуклые предметы. В случае с абазинским фарингальным /хв/ «выпуклое» получает дальнейшее семантическое развитие в следующих идеофонах: *хва* 1) «гора, горный хребет»; 2) «возвышенность». Нет сомнений в том, что /хв/ является самостоятельной фонемой, а не лабиализованным вариантом /х/, так как их взаимозамена отражается на лексическом значении. Дополнительная артикуляция делает невозможной взаимозамену *хыц* «стрела» («острое») и *хвыц* 1) «маленький, небольшой»; 2) «малыш» («маленькое»). При этом начальные гуттуральные в них относятся к одному фоносемантическому полю «острое» – «маленькое». В русском языке показательны *голод* и *холод*, соотносящиеся посредством семантического смещения «горло» → «горловая (речевая деятельность)» → «глотать» → «глодать» → «голодать» → «голод» и «горло» → «кривизна» → «напряжение» → «крепкий, суровый» → «холод»; или *гора* и *кора*, принадлежащие одному фоносемантическому пространству – «верх». В английском языке этому же пространству принадлежат *guide* «руководитель, советчик» и *hide* «шкура, кожа».

Речь идет о том, что, изменяя лексическое значение слова (относя его к другому лексическому полю), дополнительная артикуляция никоим образом не влияет на его приверженность фоносемантическому полю, так как в обоих случаях в его начальной позиции фоносемантема принадлежит тому же фонемотипу («гуттуральные»). Вследствие этого, с точки зрения фоносемантики дополнительная артикуляция представляется явлением маргинальным и рассматривается фонологически, т.е. способствует эффективному проведению семного анализа для дальнейшего построения фоносемантических полей.

В рамках данной работы рассматриваются:
в соответствии с местом артикуляции

	русск.	англ.	абазинский
заднеязычные	/г/, /к/, /х/	/g/, /k/	/г/, /к/, /кI/, /гв/, /кв/, /кIв/, /гь/, /кь/, /кIь/
фарингальные		/h/	/хь/, /кь/, /хьв/, /кьв/, /кьь/, /гь/, /гьь/, /гьв/, /х/, /хь/, /хв/
ларингальные			/ь/, /гI/, /гIв/, /хI/, /хIв/

в соответствии со способом артикуляции

	русск.	англ.	абазинский
смычные	/г/, /к/	/g/, /k/	/г/, /к/, /кI/, /гв/, /кв/, /кIв/, /гь/, /кь/, /кIь/, /хь/, /кь/, /хьв/, /кьв/, /кьь/, /ь/
спиранты	/х/	/h/	/гь/, /гьь/, /гььв/, /х/, /хь/, /хв/, /гI/, /гIв/, /хI/, /хIв/

Сравнительный анализ формально-семантических особенностей гуттуральных в русском, английском и абазинском языках выявляет, что полученная совокупность архисемем является сложным системным означаемым для выделенных здесь означающих – фоносемантем, составляющих фонемотип «гуттуральные». Фоносемантическая структура поля гуттуральных во всех трех языках содержит отражение как признаков «Горло» и «Горловая (речевая) деятельность», так и сходных и смежных признаков, как это предполагалось в начале исследования.

Объект анализа в структурах фоносемантических полей – семантические гнезда – свидетельствуют об опосредованности (мотивированности) процесса первичной номинации: «горло» (форма) и «горловая (речевая) деятельность» (функция). Рассматриваемые расширения значений по сходству и смежности способствуют идентификации мотива номинации и отнесению ЗИ корневой морфемы к надлежащему полю. Кроме того, исходя из опосредованности (антропоморфизма) языкового мышления, эти переносы свидетельствуют в пользу универсальной зависимости плана выражения от плана содержания в фоносемантических структурах рассматриваемых неродственных языков.

Русская (600 единиц), английская (600 единиц) и абазинская (1050 единиц) ЗИ лексика распределяется по фоносемантическим полям, которые включают несколько универсальных для всех известных языков архисемем. Это, в первую очередь, 1) онематопы, представляющие отдельное семантическое гнездо в пределах фоносемантических пространств всех трех языков, несмотря на их близкую соотношенность с последующей 2) «горловой (речевой) деятельностью». Представлено и множество случаев звукового символизма (ЗС). Это, с одной стороны 3) первичный (признаковый) ЗС – указание на горло, обозначение горла; с другой – вторичный, ассоциативный ЗС, происхождение которого имеет два основных пути – 4) метафорический перенос на основе сходства по форме и функции и 5) метонимический перенос, т.е. перенос по смежности.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа структур фоносемантических полей с начальным гуттуральным компонентом русского, английского и абазинского языков, исследование приходит к констатации следующего:

1. В связи с тем, что постоянным признаком, позволяющим относить фоносемантемы к фонемотипу «гуттуральные», является их способ-

ность символизировать горло и горловую (речевую) деятельность, а также сходные и смежные признаки, все рассматриваемые фоносемантемы действительно принадлежат названному фонемотипу.

2. Структуры фоносемантических полей трех языков различной степени родства имеют следующие универсальные характеристики:

- в ономатапах всех рассматриваемых языков гуттуральные участвуют в обозначении акустического и артикуляторного признаков;

- в ономатапах всех рассматриваемых языков длительные, повторяющиеся шумы передаются посредством редупликации корневой морфемы;

- во всех рассматриваемых языках в результате семантических переносов от «Горла» и «Горловой (речевой) деятельности» по форме и функции обнаруживаются номинативные признаки «Острое», «Кривое», «Верх», «Округлое», «Мануальная деятельность»;

- во всех исследуемых языках наблюдается сходство семантических переходов «Верх» → «Начало», «Исток»; «Верх» → «Высокое», «Большое»; «Верх» → «Первенство», «Главенство»;

- во всех рассматриваемых языках «Горловая (речевая) деятельность» соотносится с «Пейоративностью»;

- семный анализ показывает принадлежность некоторых лексем (корневых морфем) всех рассматриваемых языков двум и более полям, что свидетельствует о поливалентности значений внутри каждого из фоносемантических пространств;

- фоносемантические пространства гуттуральных в русском и английском языках содержат архисемему «Твердое, жесткое», которой соответствуют энантиосемичные признаки («Напряжение») – «Ровное» и («Напряжение») – «Кривое» в абазинском языке;

- гуттуральные в абазинском и английском языках, помимо перечисленных, обозначают признаки «Середина, центр» и «Внутренний, присутствующий»;

- для английского и абазинского языков характерен эксплицитный синкретизм двух понятий, исходящих от семантически ингерентных свойств гуттуральной фоносемантемы – «Сердце» и «Душа».

Результаты анализа позволяют установить и *индивидуальные фоносемантические особенности* языков:

- архисемема «Дрожать», «Дисперсность» представлена только в фоносемантическом пространстве английских гуттуральных;

- архисемемы «Длительность действия» и «Близкий, соседний» представлены только в фоносемантическом пространстве абазинских гуттуральных;

- помимо сходных черт в случае с вторичным звуко-символизмом гуттуральных фоносемантем в рассматриваемых языках наблюдаются и раз-

личия в семантических переходах («глотать» – «брать» в русском и английском языках и «глотать» – «спускаться» – в абазинском);

- различие количественной представленности звукоизобразительных корневых морфем с начальным гуттуральным компонентом в рассматриваемых фоносемантических пространствах;

- геминация согласных широко распространена в абазинской звукоизобразительной лексике с начальным гуттуральным компонентом, тогда как в русской и английской она не наблюдается;

- гуттуральные кластеры в английском языке несут бóльшую фоносемантическую нагрузку, нежели в русском, и тем менее в абазинском.

Подвергнув, таким образом, гуттуральные согласные кросс-лингвистическому фоносемантическому анализу, мы приходим к выводу о преобладании в русском, английском и абазинском языках фоносемантических универсалий над спецификой.

Учитывая связи и взаимодействие фоносемантики со смежными науками, становится возможным наиболее эффективно интерпретировать характерные особенности оноματοпоэтических слов и идеофонов.

Так, настоящее исследование, опираясь на артикуляторные характеристики звуков и отличительные особенности фонем, может способствовать развитию исторической *фонетики и фонологии*, т.к. выявляет свойство заднеязычных звуков с течением времени замещать ларингальные и фарингальные звуки. Появляется возможность по-новому, в кросс-лингвистическом и фоносемантическом аспектах, подойти к проблеме, поставленной еще И.А.Бодуэном де Куртенэ, то есть к гипотезе диахронического передвижения произносительных действий снизу вверх и сзади вперед. Сравнение фонологического состава консонантного абазинского языка с гипотетически более поздними индоевропейскими языками, наряду со сравнительным изучением их звукоизобразительных и семантических тенденций, дают серьезные аргументы, подтверждающие гениальное предвидение великого ученого.

Рассмотрение звукоизобразительных свойств гуттуральных в ракурсе *этимологии и глоттогенеза*, дает богатейший материал для дальнейших изысканий во всех трех областях. Так, в настоящем исследовании при этимологическом фоносемантическом анализе с одной стороны устанавливается исконный ЗИ корневой состав с начальным гуттуральным компонентом каждого из рассматриваемых языков и максимально раскрываются его особенности. С другой, его результаты свидетельствуют в пользу гипотезы о звукоизобразительном происхождении языка, и, возможно, могут содействовать установлению его древнейшего происхождения. Перекликаясь с идеями этимологов, фоносемантическое свидетельство обилия гуттуральных фоносемантем и разнообразия их значений, на-

пример, в абазинском языке может быть прекрасной иллюстрацией законсервированного древнего состояния языка.

Посредством *полевого подхода* фоносемантическое исследование получает возможность систематизировать все значения гуттуральных фоносемантем и приходит к выводу: рассматриваемые фоносемантические поля являются сложными системными означаемыми для составляющих фонемотипа «гуттуральные» в языках различной степени родства, связывая и переплетая в своей структуре семантическое многообразие фонемотипа, благодаря поливалентности значений.

В рамках данного исследования подтверждается эффективность рассмотрения единиц фоносемантики в *типологическом* аспекте. Кросс-лингвистический анализ фонемотипа «гуттуральные» в языках различной степени родства выявляет преобладание изоморфных фоносемантических черт гуттуральных фоносемантем над алломорфными чертами. В результате исследования фоносемантических возможностей заднеязычных, фарингальных и ларингальных в трех языках различной степени родства

1) верифицируется принадлежность каждого из рассматриваемых компонентов (фоносемантем) фонемотипу «Гуттуральные» и выясняется их семантический потенциал;

2) выявляется опосредованная связь между планом содержания и планом выражения внутри языков и между языками;

3) обнаруживается сходство опосредованных семасиологических связей и семантических переходов в процессе языковой номинации для неродственных языков.

Спектр ЗП возможностей гуттуральных всех трех исследуемых языков очень широк: изображение звуков различной степени высоты (от резких и пронзительных до низких и густых) и долготы. Богато и их символическое семантическое развитие: от изображения формы и характера вещи или действия до презрительно-уничижительного значения.

Таким образом, в рамках данной работы выявляются формально-семантические сходства внутри фонемотипа «гуттуральные» в языках различной степени родства, что открывает перспективы для исследования других фонемотипов («лабиальные», «назальные», «фрикативные»), а также полного фоносемантического описания как отдельно взятого языка, так и сравниваемых языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

1. О некоторых фоносемантических особенностях употребления гуттуральных в абазинском языке // Вопросы лексикологии и лексикографии языков народов Северного Кавказа, русского и западно-европейских языков (тезисы общероссийской конференции). П., 1999. С. 111-114.
2. Фоносемантические функции заднеязычных, фарингальных и ларингальных в корневых морфемах абазинского языка // ВЕСТНИК ПГЛУ ноябрь 1999. – С. 18-23 (в соавторстве).
3. Звукоизобразительность как средство изучения познавательных процессов // Когнитивная парадигма (тезисы международной конференции 27-28 апреля 2000г.). Пятигорск, 2000. – С. 163-164.
4. Функциональная характеристика фонемотипа «гуттуральные» (на материале абазинского языка) // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (тезисы докладов III международного конгресса). П. 2001. – С.42-44.
5. Гуттуральные звуки абазинского языка в фоносемантическом аспекте // Некоторые проблемы словосочетания и предложения / Межвузовский сборник научных трудов. П., 2002. – С. 104-109.
6. Фарингальная фоносемантема /h/ и заднеязычные /g/ и /k/ в начальной позиции английской звукоизобразительной лексики // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. П. 2002. Ч. I. С. 168-169.
7. Основные фоносемантические поля русских морфем с начальной гуттуральной фоносемантемой // Университетские чтения. Часть III. П. 2003. С.- 61-64.